

*В Диссертационный совет ПДС 0900.007 ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6*

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Команджаева Евгения Александровича

на тему: «Становление и развитие институтов публичной власти в калмыцком обществе в XVII – начале XX вв.: историко-правовое исследование», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по научной специальности

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Диссертационное исследование Е.А. Команджаева посвящено теме, научное значение которой не вызывает сомнений.

Во-первых, огромная территория Российского государства, сочетание многонациональности и многоконфессиональности населения предопределили особенности развития организации публичной власти в различных регионах страны, которые нуждаются в тщательном изучении для дальнейшего государственного строительства и совершенствования федеративных отношений.

Во-вторых, культура каждого народа, проживающего в Российской Федерации, уникальна и отражает его самобытность. Республика Калмыкия не является исключением. Ещё до вхождения в состав Российской империи калмыки имели свою государственность и законодательную базу. Вплоть до недавних пор до 30-х гг. XX в. преобладающим занятием калмыков было кочевое скотоводство. На современном этапе это единственный регион в Европе, где самым распространённым вероисповеданием является буддизм. Именно поэтому историко-правовые исследования должны рассматривать не только вопросы макро-, но и микроуровня в государственно-правовом развитии страны.

В-третьих, изучение институтов публичной власти прошлого может помочь в развитии местного самоуправления, оптимальном соотношении управления и традиционного уклада на местах. Не зря в 1990-е гг. были

переизданы некоторые работы второй половины XVIII и XIX вв., посвящённые истории калмыцкого народа и развитию его институтов публичной власти.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется тем, что на современном этапе огромное внимание уделяется сохранению традиционных ценностей, которое невозможно без учёта традиционного уклада жизнедеятельности каждого народа, опоры на институциональные формы организации публичной власти, проверенные веками. Представленное исследование существенно восполняет тот пробел, который возник в российской историко-правовой науке в отношении территории, на которой издревле проживали калмыки.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые в юридической науке проводится комплексное историко-правовое исследование, позволяющее рассмотреть генезис и эволюцию институтов публичной власти калмыцкого общества, начиная с XVII века и вплоть до падения царского режима в начале 1917 г., представлена авторская периодизация историко-правового развития Калмыкии в указанный период с учётом особенностей как государственного и правового развития, так и влияния религиозного фактора.

Достоверность результатов исследования определяется тем, что работа построена на анализе 42 нормативных правовых актов и договоров разных эпох. В работе использованы документы 3 архивов: Российского государственного исторического архива, Национального архива Республики Калмыкия и Государственного архива Астраханской области. Автор опирался на научные работы не только российских, но и американских, голландских и немецких исследователей, посвящённых особенностям развития кочевых обществ и государственной и правовой эволюции в Калмыцком ханстве.

Хронологические рамки работы оправданы. Они охватывают период с момента перекочевки части ойратов в пределы России из Центральной Азии

(начало XVII в.) и вплоть до отречения Николая II и установления власти Временного правительства в 1917 г. При этом автором установлено, что в российских официальных документах первые упоминания о калмыках относятся к 1580-м гг. (с.68).

Диссертационное исследование состоит из Введения, четырёх глав, разбитых на двенадцать параграфов, Заключения, списка источников и литературы. Структура работы выглядит логично и позволяет раскрыть тему.

Список источников и литературы, представленный в диссертации, насчитывает 309 наименований.

Примечательным моментом при разработке темы диссертации является выбор цивилизационно-культурного подхода, позволившего показать развитие традиционных институтов публичной власти калмыцкого кочевого общества и трансформацию некоторых из них в государственные институты, степень их вовлеченности в общероссийскую институционально-государственную систему. Выбор именно этого научного подхода во многом определил содержание исследования и полученные научные результаты. Именно поэтому методология представленной работы отличается междисциплинарностью, в ней использованы достижения философов и культурологов В.С. Степина, В.М. Межуева, В.И. Пржиленского и других (с.61). Несмотря на историко-правовой характер исследования, целый параграф в нём посвящён теоретико-правовым проблемам определения публичной власти и её институтов.

Несомненным достоинством работы является то, что автор рассмотрел развитие институтов публичной власти в контексте общих процессов, протекавших в Российской империи в XVIII – начале XX вв. В частности, показал желание центральной власти организовать управление калмыцкими улусами согласно основным принципам «Учреждения для управления губерний» от 7 ноября 1775 г. с учетом национальной специфики и традиций, проанализировал «Правила для управления калмыцким народом» 1825 г., «Положения об управлении калмыцким народом» 1834 и 1847 гг., рассмотрел

проблему предоставления льгот для калмыков, перешедших из ламаизма (буддизма) в православие (с.286-287), доказал, что Судебная реформа 1864 г. практически не отразилась на системе судоустройства и судопроизводства в калмыцких землях. При этом в работе показано, что в начале XX века ситуация изменилась. Например, попытки установления единообразных органов управления привели к тому, что аймачные старшины и хотонные старосты по статусу были уравнены в правах и полномочиях с должностными лицами в русской деревне (волостные старшины и сельские старосты) (положение 12, выносимое на защиту). Таким образом, на конкретном примере автор показал попытки российского дореволюционного правительства постепенно ввести общеимперскую систему местного управления и самоуправления.

Автором проведён серьёзный научный анализ литературы о государственном и правовом развитии в калмыцких землях, начиная с 1761 г., рассмотрены различные точки зрения на «больные» вопросы о причинах ухода калмыков из России в 1771 г., объяснено практически 30-летнее «молчание» исследователей, начиная с 1940-х гг. в связи с принудительной высылкой из мест постоянного проживания этнических калмыков в 1943-1944 гг. в районы Урала, Сибири и Средней Азии и ликвидацией Калмыцкой АССР (с.43-44).

Автор показал добровольный процесс вхождения калмыков в состав Российского государства в XVII веке в силу экономической заинтересованности: ойратам необходимо было сбывать скот и продукты животноводства и приобретать ремесленную и земледельческую продукцию (с.95). Российское же правительство было заинтересовано в привлечении калмыков к военной службе и обороне южных границ, поскольку в середине XVII в. обострились отношения с Турцией и Крымским ханством (с.203). Однако включение в общероссийские процессы оказалось очень трудным: калмыки сохраняли свою замкнутость и самобытность, оказавшись окружёнными народами, совершенно отличавшимися от них в

антропологическом, лингвистическом, культурном и конфессиональном отношении. Именно поэтому в 1771 г. была предпринята попытка ухода калмыков в Центральную Азию, да и взаимоотношения российских властей и калмыцких ханов были достаточно сложными (с.206). Для оставшихся в составе Российской империи калмыков (около 25 % от прежнего состава населения) были резко сокращены территории кочевий (с.244).

Особого внимания заслуживает параграф 4.1, в котором автор рассмотрел судебную систему калмыков после Судебной реформы 1864 г. и убедительно показал, что она не могла быть проведена, поскольку провозглашала принципы гласности, устности судопроизводства, равенства сторон, а для данных земель сохранялась личная зависимость калмыков-простолюдинов от власти нойонов и зайсангов, не дававшая возможности становления хотя бы декларируемого бессословного судоустройства и судопроизводства (с.296). Однако такая ситуация повлекла за собой разработку серии проектов, направленных на изменение жизни калмыцкого общества, его большей интеграции в общеимперскую систему. В результате этой долгой и кропотливой работы было издано Мнение Государственного Совета «Об отмене обязательных отношений между отдельными сословиями калмыцкого народа», подписанное императором Александром III 16 марта 1892 г. (с.327), реализация которого положила начало развитию рыночного хозяйства (с.344).

Также необходимо отметить, что в работе проанализирована деятельность центральных государственных органов России более чем за 250 лет. В диссертационном исследовании большое внимание уделено приказу Казанского дворца, посольскому приказу, коллегии иностранных дел, министерству внутренних дел, министерству юстиции, министерству государственных имуществ, что вносит большой вклад в изучение истории исполнительных органов власти в России. Определение того влияния, которое оказывали Астраханские губернаторы на решение вопросов,

связанных с функционированием институтов публичной власти калмыков, также представляет значительный научный интерес.

Вместе с тем, несмотря на общее положительное впечатление от работы, представленная диссертация не свободна от недостатков и дискуссионных положений.

Во-первых, не вполне чётко сформулирован объект исследования. На странице 13 автор отмечает, что это «публично-правовые формы калмыцкого общества XVII – начала XX вв. в цивилизационном пространстве России», тогда как в диссертации речь идёт о публично-правовых формах организации жизнедеятельности калмыцкого общества.

Во-вторых, говоря о хронологических рамках исследования, автор устанавливает верхнюю границу падением самодержавия и установлением власти Временного правительства, определяя их как февраль 1917 г., тогда как данные события происходили в марте 1917 г. и по старому, и по новому стилю.

В-третьих, описывая влияние буддизма на институты публичной власти калмыков в первой половине XIX века, Е.А. Команджаев показал, что согласно Положению 1834 г. была восстановлена должность Ламы калмыцкого народа с прикрепленным к нему новым учреждением – Ламайского духовного правления из представителей духовенства как совещательного органа, которое через 13 лет было упразднено из-за бездействия (с.134), однако не раскрыл, почему данный институт не заработал, при том, что отражал конфессиональные интересы калмыков.

В-четвёртых, говоря о нормативной правовой базе Российской империи, автор употребляет термин «правовой статус калмыцких земель» (с.291), тогда как, скорее, речь идёт о правовом режиме земель, на которых проживали калмыки и куда постоянно правительство отправляло разного рода переселенцев.

Однако высказанные замечания не влияют на наше общее положительное отношение к работе Е.А. Команджаева, выполненной на высоком научной уровне.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в общих и специальных курсах по Истории государства и права России, при разработке проектов совершенствования федеративных отношений в Российской Федерации, в процессе развития органов публичной власти Республики Калмыкия.

Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации. Научно-исследовательская способность автора также подтверждается изданием 3 персональных и четырёх коллективных монографий, 13 статей, опубликованных в изданиях, индексируемых международными базами данных Web of Science и Scopus, 21 статьи, опубликованной в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций, а также других публикаций. Всего автором опубликовано по теме диссертации 88 научных работ общим объёмом 67 печатных листов.

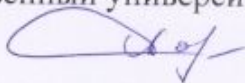
Полученные в результате диссертационного исследования результаты получили широкую апробацию. Е.А. Команджаев выступал с докладами по теме работы на шести международных, шести всероссийских и пяти межрегиональных и региональных конференциях.

Диссертационная работа соискателя Команджаева Евгения Александровича на тему: «Становление и развитие институтов публичной власти в калмыцком обществе в XVII - начале XX вв.: историко-правовое исследование» представляет собой актуальное, обладающее высокой степенью научной новизны, четко структурированное исследование, полностью соответствующее требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук, согласно критериям раздела II Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном

государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН 22.01.2024 г. протокол № УС-1, а её автор – Команджаев Евгений Александрович – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Официальный оппонент:

Доктор юридических наук (специальность: 5.1.1. – Теоретико-исторические правовые науки / 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве), профессор,
заместитель директора по научной работе,
заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»

Дорская Александра Андреевна

(Почтовый адрес: 197046, г. Санкт-Петербург,
Александровский парк, д.5А;
рабочий телефон: (812)655-64-55 (доб.201);
E-mail: adorskaya@yandex.ru)
Web-сайт: <http://nwb.rgup.ru/>

Заверяю

17.05.2024г

Подпись А.А. Дорской заверяю.
Северо-Западный филиал Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Российский государственный
университет правосудия»
197046, Северо-Западный федеральный округ,
г. Санкт-Петербург, Александровский парк, д.5А.
Контактный телефон: 8 (812) 655-64-55
Факс: 8 (812) 655-64-55
Адреса электронной почты: office@szfrgup.ru